

Дорогой
моему сердцу
симбирский святой

Священномученик Неофит Любимов

Иконы Собора Симбирских святых – старый и новый состав

Святой мой любимый – отец Неофит Любимов. Наверное, так говорить нельзя, но он очень дорог моему сердцу.

В определении Священного синода от 26 июля 2010 года о составе епархиальных соборов святых сказано: «В состав епархиального собора святых включать подвижников, основным местом подвижничества либо погребения которых является данная епархия». Жизнь священномученика Неофита Любимова оборвалась в Москве, но долгие годы служения в Симбирске по праву сделали его симбирянином. Однако в его житии оставалось много моментов, требующих уточнения. В большинстве источников указывался лишь год рождения – 1846... Меня сразу поразило тот факт, что эта семья дала русской Церкви двух святых – о. Неофита и Николая Варжанского; тещу и зятя, священномученика и мученика.

Начала я с изучения документов из фонда госархива, параллельно занимаясь поиском родственных связей. Помню, иду в госархив, а по дороге прошу: «Батюшка Неофитушка! Николай Георгиевич! Помогите...» И ведь помогли.

Нашла в Москве Евгения Всеволодовича Овчинникова, их правнука-внука, и началось наше общение. Не знаю, кто из нас больше задавал вопросов; иногда мы спорили, чаще обсуждали факты, делились эмоциями. С ним было непросто: сказывались возраст, незнание компьютера и характер. Он был профессором Гнесинки, основал кафедру джаза, стал автором множества пособий по истории джаза, к тому же сам играл джаз так, что невозможно описать словами, надо было слышать... Но всегда помню, что именно он, внук-правнук, стал тем человеком, кто занимался прославлением своих предков и делился воспоминаниями.

Н.П. Любимов окончил духовное училище и семинарию в Самаре, и в 1870 году для получения высшего богословского образования правление Самарской семинарии отослало его на обучение за казённый счёт в Киевскую духовную академию, которая являлась старейшим вузом среди религиозных учебных заведений и отличалась высоким уровнем образования. 7 ноября 2012 года в академическом храме была освящена икона собора святых Киевской духовной академии – хорошая иллюстрация глубинной общности духа, что сохранялась на протяжении нескольких веков как почитание святых, вышедших из одной духовной школы.

После окончания духовной академии 27 июля 1874 года приказом обер-прокурора Святейшего синода он был определён в Симбирскую духовную семинарию на должность преподавателя. С этого времени началась его педагогическая деятельность: он в разные годы преподавал ещё в духовном училище и епархиальном женском училище, кадетском корпусе и Мариинской гимназии. Это были такие предметы: гомилетика и литургика, русский язык и гражданская история, теория словесности и логика.

В 1875 году в составе Губернского училищного совета симбирское министерство народного просвещения указывает имена директора народных училищ Симбирской губернии статского советника И.Н. Ульянова и преподавателя Симбирской военной гимназии Н.П. Любимова. Вполне вероятно,

Фото: mitropolia-simbirsk.ru

Евгений Всеволодович Овчинников

что их встречи на просветительском поприще на педагогических советах губернии, а также общие дела на почве благотворительности дали им возможность общаться, делиться взглядами.

Из воспоминаний Е.В. Овчинникова: «Семья Любимовых была близко знакома с семьёй Ульяновых: по русской православной традиции они бывали в доме Ульяновых с поздравлениями в дни церковных праздников, более того, Н.П. Любимов занимался обучением и воспитанием младшей дочери семьи Ульяновых – Марии Ильиничны».

Не было известно, приехал Любимов Н.П. в Симбирск женатым или женился уже здесь, какими были даты рождения его детей, в каком году точно уехала семья из нашего города... Ответы мне дали фонды областного государственного архива.

В конце 1876 года Н.П. Любимов подаёт прошение епископу Симбирскому и Сызранскому Феофисту о намерении вступить в брак 7 января 1877 года. Ему был предоставлен отпуск в г. Ардатов с 23 декабря 1876 по 14 января 1877 года. Венчание состоялось в Троицком соборе Ардатова, женой Н.П. Любимова стала Мария Львовна Мурашкинцевна (30.06.1857–30.07.1942), дочь ардатовского купца, бывшего церковным старостой собора г. Ардатова и много жертвовавшего на строительство и благоустройство храма.

Обращения о. Неофита к выпускницам епархиального женского училища приводятся довольно часто: «как ваш отец родной, прошу и молю Господа, да подаст Он вам на новом поприще вашей жизни... высшие блага». В ответном слове епархиалки писали: «за все Ваши заботы мы можем теперь только поблагодарить Вас и впоследствии, применяя все знания к нашей жизни, вспоминать о Вас с благодарностью и молиться за Вас всю нашу жизнь».

На прогулке на Страстном бульваре. Прот. Неофит. Справа: жена Мария Львовна с внуком, муж дочери Анны С.А. Михайлов. Впереди стоят внуки: Татьяна, Елена.

Сзади слева направо: дочь Зинаида, ее муж Н.Ю. Варжанский, дочь Любимовых Анна. Май 1914 года

Из воспоминаний Е.В. Овчинникова: «Свою семью – жену и троих детей – Н.П. Любимов очень любил, но держал в строгости. Собирал граммпластинки русской классической музыки, очень любил оперу Даргомыжского «Русалка» и песню хора «Сватушка-сватушка, бестолковый сватушка». Разводил рыбок. Был обладателем обширной библиотеки».

Первенцем в семье Любимовых стал сын, а позже родились дочери Анна и Зинаида. Павел Неофитович Любимов (03.01.1879–26.07.1898) в 1889 году поступил в 1-й класс Симбирской классической гимназии. Был очень способным мальчиком, учился хорошо, прекрасно играл на фортепьяно. У него был кабинетный рояль фирмы Fr. Diderichs (на нём потом учились играть его сестра Зинаида и её дочь Елена, также и её дети Наталья и Евгений). Павел восемь классов окончил в 1897 году. Замечу, что это полный курс, зачастую из 26 человек, поступивших в 1-й класс, до 8-го доходили пятеро. Он планировал поступить на историко-филологический факультет в Императорский Св. Владимира Киевский университет, но этому не суждено было сбыться: на 20-м году жизни он скончался от воспаления лёгких и был похоронен в Симбирске. Его могила сохранилась на Воскресенском некрополе до наших дней. Место её нахождения подсказал мне архивист А.Ю. Шабалкин, но мои поиски были безуспешны, и я взмолилась в каком-то отчаянии: «Павлик, мальчик, подскажи, дай знак!» И тут же наткнулась взглядом на памятник. С той поры для меня это захоронение – в числе моих родных.

Из воспоминаний Е.В. Овчинникова: «Моя бабушка Зинаида Неофитовна очень любила своего брата Павла. Уезжая из Симбирска, она просила свою подругу Альбинскую Юлию Николаевну (учительницу музыки в Симбирском епархиальном училище) ухаживать за могилой Павла. Вероятно, бабушка тосковала по земле своего детства, волжским просторам и симбирским ветрам, навсегда сохранив в сердце память о своём брате. Она пользовалась возможностью речных путешествий: в семейном архиве есть письмо от 02.08.1959 г., подруги договаривались встретиться на ульяновском причале во время стоянки теплохода «Доватор» и навестить могилу Павла».

За почти три десятка лет служения на Симбирской земле о. Неофит преуспел на педагогическом поприще как преподаватель и инспектор классов, 17 августа 1885 года был рукоположён во священника и стал настоятелем домового храма Введения во Храм Пресвятой Богородицы, а ещё был строителем – здание из красного кирпича по Тихвинскому спуску (ныне ул. Плеханова) по проекту М.Г. Алякринского строилось при его участии.

31 октября 1902 года высокопреосвященнейшим митрополитом Московским Владимиром о. Неофит переведён в Москву настоятелем Воскресенской церкви на Ваганьковском кладбище. Семья навсегда уехала из Симбирска.

В 1906 году его возводят в сан протоиерея. В московский период за своё служение он получил ордена Святой Анны 3-й степени (1909) и 2-й степени (1913), Святого Владимира 4-й степени (1916). Любимов занимается стройкой домов для причта

и служащих, по окончании литургии ежедневно обходит служебный участок, служит панихиды, устанавливает постоянный надзор за благосостоянием кладбища.

Из воспоминаний Е.В. Овчинникова: «Любимы жили прямо на территории кладбища в деревянном домике. Деятельная натура прадеда проявилась и здесь – он организовал кладбищенское цветочество, мастерские по производству крестов и панихников, выработал новые правила по управлению кладбищем, чтоб содержать его в благоустройстве и порядке. Их он напечатал в собственном миссионерском издательстве. Всё это дало хороший доход, а его опыт был поставлен в пример – Правила для московских кладбищ были утверждены Московским митрополитом Владимиром 14 ноября 1912 года, ими руководствовались затем в своей деятельности администраторы кладбищ».

В том же миссионерском издательстве публиковались и работы Николая Варжанского, известного сектоведа и миссионера, за которого вышла замуж младшая дочь о. Неофита – Зинаида. Суждено ей было стать дочерью священномученика и женою мученика. Это к ней обращены были из тюрь-

Мч. Николай и его супруга Зинаида

мы строки его письма-завещания: «Голубка моя Зинаидочка...»

Из воспоминаний Е.В. Овчинникова: «У моей сестры Наташи хранились какие-то бумаги, касающиеся нашей родословной, и была фотография, на которой прадед Неофит был изображён в белом облачении. После смерти Наташи этого фото я не смог найти, но нашёл шкатулку, внутри которой лежал листочек, такой тонкий и ветхий, что было боязно его развернуть – вот-вот рассыплется. Это было письмо моего деда Николая к бабушке Зине. Я был потрясён. Он о смерти писал: «Точно сна жду» – и утешал упованием на милость Божию».

Николай Георгиевич Варжанский был выпускник Московской духовной академии 1907 года. Написал более тридцати работ противосектантской миссионерской литературы, неустанно проводил духовные беседы с простым народом; вёл и административную работу. Преподавал в Московской духовной семинарии курс словесности. Они с Зинаидой растили дочку Елену и сына Константина. Их сына крестил о. Иоанн Восторгов, будущий священномученик, тот самый, на квартире которого арестовали Николая Варжанского. Иоанна Восторова обвинили в попытке незаконной продажи епархиального миссионерского дома в Лиховом переулке, который к тому времени уже был национализирован советской властью, и на следствии о. Иоанн убедительно доказал, что это не просто клевета, а заранее спланированная провокация самой ЧК, но это не спасло его от расстрела. А Николаю Варжанскому одним из пунктов обвинения выдвинули написание листка о Первомайских событиях в Москве. 1 мая 1918 года советской властью праздновался новый праздник, который выпал тогда на Страстную среду. Чудотворный образ святителя Николая на Никольских воротах Кремля был закрыт красным полотнищем с надписью: «Да здравствует Первомайский интернациональный праздник!» Но слу-

Храмовая икона новомучеников Ваганьковских освящена в 2016 году. На ней изображены: священномученик епископ Василий Прилуцкий (Зеленцов), преподобномученик иеромонах Макарий (Моржов), преподобномученик иеросхимонах Дионисий (Петушков), священномученик диакон Николай Аристов, мученик Петр Юдин, мученик Игнатий Марков и священномученик протоиерей Неофит (Любимов), бывший настоятелем прихода с 1903 по 1914 годы.

Иконки, на которых написаны благословения мученика Николая жене и детям и просьба молиться о нем «всю жизнь, каждый день»

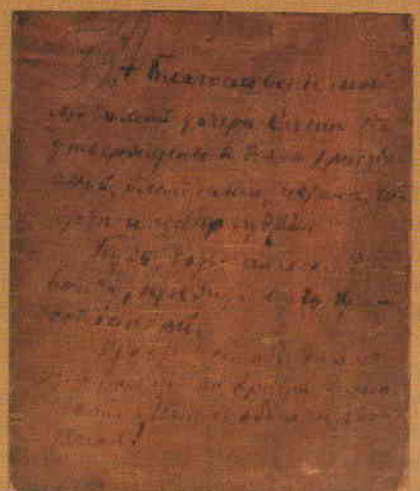
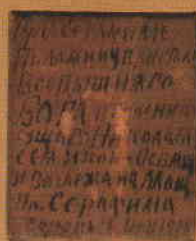

Икона «Взыскание погибших». На обороте иконы мученик Николай написал в благословение супруге:

«+ Да сохранит Тебя и заступит и покроет Своим Матерним Покровом Пречистая Заступница Матерь Света. Молись, дорогая Зиночка, голубка моя, Богородице: Она покроет твоё вдовство раннее и сироток. Прости меня, дорогая моя, и за меня молись».

Иконы
свт. Николая
и прп. Серафима

чилось чудо: образ сам собой освободился от этого полотнища, которое порвалось частями, кусками, лентами и упало совсем. Н.Г. Варжанский написал: «Спас Чудотворец Николай некогда от татар, спасёт и теперь, если только будем усердно молиться ему и будем стоять за святую Веру Православную и за святыни наши даже до смерти».

Семейство Любимовых-Варжанских жило далеко от Лихова переулка, во 2-м Знаменском, дом 6, кв. 3. Рядом стоял Высоко-Петровский монастырь, где Варжанский организовал общество трезвости, а за Петровскими воротами находилась Знаменская церковь, настоятелем которой был Николай Николаевич Пшеничников, их сосед из квартиры 6. Дети Варжанских пели в церковном хоре этого храма и в 1920-е.

Из воспоминаний Е.В. Овчинникова: «Свою младшую дочь о. Неофит обвенчал сам 13 июня 1907 года, и отношения у тестя и зятя сложились прекрасные, по-настоящему родственные, Неофит Порфирьевич иначе как сыном Николая и не называл.

Мой дед имел доброе христианское сердце, из милосердия и чувства сострадания подобрал как-то на Сухаревском рынке двух девчонок-беспризорниц. Так и выросли они в семье Варжанских. Правда, с годами стали мелко пакостить, оставшись жить в московской квартире».

Н.П. Любимов написал 13 июня 1918 года письмо-обращение на имя В.И. Ленина. 2 июля Святейший Патриарх Тихон обратился в Верховный трибунал и ВЧК с ходатайством и личным поручительством о И. Восторгове, Н. Варжанском и других арестованных. Всё было напрасно. 21 июля 1918 года отец Неофит отслужил панихиду об «убиенном новопреставленном бывшем царе Николае» в храме Святителя Спиридона на Козьем болоте, настоятелем которого он был после 1914 года, и в тот же вечер был арестован.

Из воспоминаний Е.В. Овчинникова: «По датам их мученической кончины у нас в семье своя версия: их казнили друг за другом. 17 сентября расстрелян о. Неофит, 19 сентября – Николай Варжанский».

Остались лишь иконки, на которых написаны благословения мученика Николая жене и детям и просьба молиться о нём «всю жизнь, каждый день».

Из воспоминаний Е.В. Овчинникова: «Две вдовы – мать и дочь. И двое малолетних детей на их руках: сыну было 6, дочке – 8 лет. Бабушка Зина была лишена всех льгот и прав. Некоторое время она ещё преподавала в музыкальном техникуме, потом давала частные уроки музыки и даже подрабатывала тапёром в немом кино».

2 сентября 1929 года, спустя более десяти лет после расстрела отца и мужа, Зинаида Неофитовна была арестована ОГПУ по ст. 58–10 за «хранение и распространение контрреволюционной литературы». Это была противосектантская литература её супруга, которую не изъяли при обыске в 1918 году. Её сослали на 3 года в Шенкурск Архангельской об-

Зинаида Неофитовна с детьми

исти. Она, женщина-музыкант, работала в лагере на лесоповале. После освобождения в 1932 году ей не разрешили проживать в крупных городах страны, она жила в подмосковной Малаховке, используя любую возможность украдкой увидеться с матерью и детьми. А часы мужа – подарок ему от о. Неофита – она так и не продала, передав их детям на память об отце.

Из воспоминаний супруги Овчинникова Е.В. – Людмилы Борисовны, урождённой Гааз (ещё одна ветвь другого знаменитого рода): «Зинаида Неофитовна виртуозно играла на фортепьяно, всегда оставалась дамой: в условиях густонаселённой коммуналки за завтрак не садилась в халате – всегда даже с камеей. И детям своим, и внукам она, педагог-музыкант, постаралась привить любовь к музыке, а значит, трудолюбие, усидчивость, стремление к прекрасному... Кстати, дети её окончили музыкальную школу при Московской консерватории с медалями. Более того, детей всех соседей по дому Зинаида Неофитовна и её дочь Елена сумели «провести» через детскую музыкальную школу и дать им музыкальное образование».

Из воспоминаний Е.В. Овчинникова: «Прабабушку Марию Львовну я помню смутно – она умерла летом 1942-го, я был маленький, но осталось ощущение тепла и любви. Она ведь растила нас, когда её дочь, нашу бабушку, осудили и сослали. Мой дядя Костя, внук о. Неофита Константин Николаевич Варжанский, унаследовал общую родовую черту – музыкальность: прекрасно играл на скрипке. Часто они играли дуэтом с сестрой Еленой. Перед началом войны был признан «социально опасным» и приговорён к ссылке в Красноярский край на три года. Позже дело прекращено за отсутствием состава преступления. В первые дни войны ушёл добровольцем на фронт. Регулярно писал своей маме – Зинаиде Неофитовне –

фронтовые карандашные письма, которые сохранились в семейном архиве. Погиб в 1942 году в Белоруссии в звании гвардии лейтенанта, его командир прислал семье письмо с описанием месторасположения захоронения и ориентира – берёзы. А вот похоронка пришла его жене в Большую Мурту – в Сибирь».

В 2018 году исполнялось 100 лет со дня мученической кончины о. Неофита – одного из святых симбирских. Своими архивными находками я поделилась с московским историком Виктором Котом для его книги о священномучениках. И так случилось, что мне выпала участь заниматься мероприятиями, проходить массу согласований, разрешений, утверждений... По моему заказу написана Ольгой Соколовой и освящена митрополитом Симбирским и Новопасским Анастасием в Спасо-Вознесенском соборе икона священномученика о. Неофита Любимова. На здании бывшего епархиального женского училища (ныне госпиталь участников всех войн) планировалось открытие памятной бронзовой доски священномученику о. Неофиту Любимову работы скульптора Олега Анатольевича Ключева. По благословлению правящего архиерея я пригласила Овчинниковых участвовать в этом событии.

Мы провели тогда с Евгением Всеволодовичем и его супругой Людмилой Борисовной три дня, дорогих мне сегодня воспоминаниями о нашем общении. Но все же самым ярким остается для меня вот это:

«Очень давно, в 1990-е годы, о. Дамаскин Орловский часто служил в храме Покрова Богородицы на Лычиковой горе. Именно он надушил меня и благословил на поиски моих святых предков и на мою же статью в «Православную Москву» – сентябрь 1998 года. С ней фактически и начались все публикации о Варжанских-Любимовых. Я годы провёл в поисках по всевозможным архивам Москвы (Ленинке-РГУ, Военном, в РГАДа, ГАРФ, Московском, в Историческом Московском). Да я ведь и переписывался со всем миром! С архивами и с частными лицами. Меня самого стали принимать за генеалогиста. Письмами завалили! С просьбами помочь кого-то и где-то найти. Старался. Как я всё это успевал <...>. В Ленинке, помню, открыли Гохран. Меня там все буквально знали и позвонили тут же. Я примчался и за один вечер сумел переписать титулы всех работ предков из каталога. Старушка-библиотекарь просидела со мной ещё два часа после закрытия! Выводили нас обоих через служебный вход охранники-кинологи – там на ночь собачек тогда пускали побегать! Было часов 10 вечера. Звёзды. Снег как в театре. Я встал как вкопанный у памятника Достоевскому и вдруг что-то такое ощутил, чего ни до ни после не было. От макушки до кончиков пальцев по мне сверху вниз будто что-то заструилось, как ручейки какие-то или что-то вроде, и при этом охватило такое блаженство, какое описать совершенно невозможно. И слёзы полились сладкие. Так и стоял минут 10... Священники мне сказали потом, что на меня пролилась благодать Божия. Наверное. И после всё как-то стало складываться в одно целое... Количество стало переходить в качество».

Ольга Новосад